

Никитин Александр Александрович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ПЕРЛЮСТРАЦИИ СИМБИРСКИМ ГУБЕРНСКИМ ЖАНДАРМСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ

Аннотация: на основе анализа научной литературы и документов Государственного архива Ульяновской области автором предпринята попытка доказательств использования метода перлюстрации в сыскной деятельности служащими Симбирского губернского жандармского управления в период первых революционных потрясений (1905–1907 гг.).

Ключевые слова: губернское жандармское управление, законодательство, перлюстрация, полномочия, прокламация.

Термин «перлюстрация» происходит из латинского языка: perlustrare – просматривать [7, с. 383]. При этом понятие означает сокрытое вскрытие личной пересылаемой корреспонденции и её просмотр, копирование письма в полном виде или его части с целью получения необходимых сведений [6, с. 205]. Впервые перлюстрация стала использоваться в странах Западной Европы. Затем её элементы постепенно заимствовались государственными деятелями Российской империи. Первые материалы о ней как о целостном методе упоминаются в 1744 г., именно в этот период императрица Елизавета Петровна предписывала властным органам применять элементы перлюстрации в практической деятельности [2, с. 122].

Метод перлюстрации получил достаточно широкое применение на территории Российской империи и представлял собой ещё одну меру, направленную на предотвращение и пресечение противоправных явлений. Основаниями для применения тайного досмотра частной корреспонденции служили два доклада подготовленные на имена императоров Александра III и Николая II (1882 г. и 1895 г.). В них обосновывался вопрос тайного сбора информации, использования метода для

задержания пересылаемых по почте листовок антиправительственного содержания и получения сведений в целях предупреждения государственных преступлений [1, с. 127].

На протяжении 1880-х гг. в крупных городах страны создавались перлюстрационные пункты («черные кабинеты»), располагающиеся в большинстве случаев при почтамтах в отделах цензуры газет и журналов. Служащих данных «секретных отделений» подбирали с особой тщательностью, среди них могли быть сотрудники министерств, работники банковской сферы, преподаватели учебных заведений, а также непосредственно сами труженики почтовых отделений. Все они брали на себя обязательство о неразглашении тайны государственного характера. При этом в количественном отношении лиц, занимающихся перлюстрационной деятельностью, насчитывалось несколько десятков. В пункты досмотра корреспонденция поступала из почтовых округов [6, с. 276–277]. Однако отметим что, подобная практика существовала только в крупных городах, где осуществлялось функционирование перлюстрационных пунктов. В остальных случаях подозрительные письма, отобранные начальствующими чинами почтово-телеграфных округов, направлялись к губернаторам, которые в большинстве своем не были осведомлены, каким образом следует распоряжаться с данной корреспонденцией. В августе 1894 г. Министерство внутренних дел обратило внимание на данный факт и секретным циркулярным распоряжением предписало отправлять изъятые экземпляры писем в Департамент полиции [3, л. 10].

Исследователь З.И. Перегудова в своей научной работе приводит сведения о существовании негласного постановления, связанного с прекращением всех перлюстрационных действий и ликвидацией всего массива материалов в специализированных пунктах в случае возникновения народных волнений. В ходе революционных событий 1905 г., а затем и 1917 г. служащие пунктов воспользовались нормативным распоряжением и ликвидировали большинство документов [6, с. 286]. Именно поэтому на сегодняшний день историкам достаточно

проблематично определить место и роль метода перлюстрации в деятельности жандармских органов.

Несмотря на то, что в г. Симбирске перлюстрационный пункт отсутствовал, в документах архивных фондов имеются материалы, подтверждающие факты использования элементов исследуемого нами метода губернскими жандармскими полицейскими. В частности, начальник Алатырского отделения Московского ЖПУ ж. д., проводя вербовку секретных агентов, в июне 1907 г. сообщал о том, что ему удалось достигнуть определенной договоренности с сотрудником почтового отделения. В соответствии с данным соглашением служащий почты брал на себя обязанность по предоставлению информации о прибытии посылок лицам, находящимся под наблюдением [4, л. 4 об.]. В документе нет сведений, которые бы прямо указывали на вскрытие корреспонденции, но косвенные материалы позволяют сделать вывод о том, что соответствующая мера была направлена на выявление запрещенных изданий, революционных листовок и прокламаций.

Ещё один факт, подтверждающий применение элементов перлюстрации, содержится в распоряжении начальника Симбирского губернского жандармского управления произведенного в конце 1905 г. В ходе розыска антигосударственных листовок и прокламаций сотрудником политической полиции было осуществлено вскрытие пакетов, находящихся в городской почтово-телеграфной конторе [5, л. 79 об.]. Однако следует отметить, что вскрытие было произведено в публичной обстановке, а не скрытно, как этого требовал метод перлюстрации. В таком случае соответствующее положение дел можно было бы квалифицировать как обыск, но на данное процессуальное действие отсутствовала санкция органа прокуратуры.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что для получения сведений оперативного характера жандармские сотрудники действовали несколько не профессионально, связано это было с отсутствием правовой регламентации использования перлюстрации жандармами в сыскной деятельности.

Касаемо исследуемого метода в отечественной историографии сложилось мнение о том, что информация, полученная соответствующим образом, широко

применялась местными подразделениями жандармерии. Определенные косвенные факты, такие как, участие в деятельности специалистов высокого уровня, составление ежегодных обзоров, отчетов и их предоставление главе государства, свидетельствуют о степени важности метода в мероприятиях по предупреждению государственных преступлений.

Таким образом, в классическом варианте перлюстрация на территории Симбирской губернии не применялась, но элементы метода политического сыска использовались сотрудниками губернского жандармского управления в период революционных потрясений 1905–1907 гг. для эффективной борьбы с противозаконной деятельностью представителей политических партий, о чем свидетельствуют скудные сохранившиеся материалы в Государственном архиве Ульяновской области.

Список литературы

1. Аракелян М.А. Перлюстрация как метод политического сыска в конце XIX – начале XX веков // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – №5 (19). – С. 127–130.
2. Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи: формирование аппарата, анализ оперативной практики. – М.: Совершенно секретно, 2001. – 191 с.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 7. Д. 40.
4. ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 760.
5. ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 703.
6. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). – М.: РОСПЭН, 2000. – 432 с.
7. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.